

- Цѣнность жизни. Издѣлъованіе *П. В. Мокіевской* Спб., 1884.
 — О научномъ значеніи пессимизма и оптимизма, какъ міровоззрѣній. Профессора *Н. Я. Грота*. (Публичная лекція). Одесса 1884.

І-нъ Мокіевскій находитъ необходимымъ и возможнымъ „научное рѣшеніе вопроса о цѣнности жизни“, а профессоръ Гротъ доказываетъ, что этотъ вопросъ не допускаетъ вовсе правильной научной постановки. Большинство читателей согласится, конечно, съ г. Гротомъ, что пессимизмъ и оптимизмъ имѣютъ въ своей основе известныя душевныя настроенія, личныя или общественные, и что философскія доктрины, выработанные на почвѣ этихъ настроеній, не могутъ претендовать на совершенно объективное, научное оправданіе, построенное на фактахъ и теоріяхъ. „Удовольствіе и страданіе,— какъ справедливо замѣчаетъ г. Гротъ,— вполнѣ относительныя душевныя состоянія: то, что есть удовольствіе или страданіе для одного, не есть таковое для другого. Пользуясь этой относительностью чувствъ, а также фактами конечности, предѣльности удовольствій и страданій, а равно и самаго существованія человѣка, можно легко доказать иллюзорность, ничтожную цѣну, ничтожный смыслъ каждого наслажденія и страданія человѣческаго организма. Это и выражается ходячей формулой обезспѣчиванія человѣческихъ чувствъ, утверждающею, что всѣ они ничто въ сравненіи съ вѣчностью“. Ученія оптимистовъ и пессимистовъ не только не научны, но отчасти и вредны; они „способны только ослабить энергию человѣка и бодрость его настроенія“, тогда какъ въ жизни необходимо „надѣяться и дѣйствовать,— надѣяться потому, что для надежды можетъ существовать только одно препятствіе, а именно, увѣренность въ невозможности достижениія цѣли,— дѣйствовать же должно потому, что для достижениія данной цѣли существуетъ одинъ только путь—путь дѣйствія“. Если мы признаемъ, вопреки пессимистамъ, что не все потеряно, а съ другой стороны, допускаемъ, вопреки оптимистамъ, что достигнуто еще очень мало и что отъ человѣка самого только и можетъ зависѣть улучшеніе его судьбы, то признаемъ,— заключаетъ г. Гротъ,— что есть чего хотѣть и ради чего дѣйствовать. Въ концѣ своей брошюры авторъ намекаетъ на фактическую общественную подкладку пессимизма: „распространеніе въ обществѣ пессимистического настроенія, выражавшагося въ учащеніи самоубійствъ, въ преобладаніи пессимистическихъ мотивовъ въ поэзіи, литературѣ и въ философіи, служить показателемъ ненормальности, неудовлетворительности существующаго соціального строя, показателемъ кризиса въ умственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ условіяхъ жизни общества; онъ долженъ поэтому служить предостереженіемъ и указаніемъ для полити-